

Однако, прежде чем он успел опомниться, за дверью снова поднялась суматоха, в комнату ворвался слуга, спотыкаясь и крича:

— Беда! Принцесса прибыла!

Сун Чжи бессильно опустилась на пол, с отчаянием закрыла глаза и прошептала:

— Всё кончено! Всё кончено!

Не успела она очнуться, как уже столкнулась с этой огромной бедой, даже несмотря на свою зрелость, Сун Чжи была так напугана, что ноги её подкосились. Это было феодальное общество, где власть императора была абсолютна, а принцесса Сяньнин, невеста её брата, представляла собой высшую власть. Вероятно, вся семья Сун, от радостного ожидания этой принцессы, превратилась в состояние, словно перед лицом врага.

Сун Цянь, видевший многое на своём веку, первым пришёл в себя, с трудом поднялся на ноги. Подавив горе, он поправил одежду, выпрямил головной убор, выражение лица немного улучшилось, и он, стоя выше, приказал Сун Чжи:

— Встань, помоги мне выйти встретить её.

Увидев его выпрямленную фигуру, Сун Чжи молча встала, взяла руку Сун Цяня и повела его, окружённую толпой слуг, в сторону ворот.

Старший слуга уже открыл парадные ворота, снаружи звучала торжественная свадебная музыка, напоминающая о том, что это была королевская свадьба, принцесса выходила замуж за управляющего, всё было величественно и вдохновляюще.

Только семья Сун, которая должна была радостно встречать процессию, была в трауре, лица всех были серьёзны. Старший сын от наложницы, Сун Минь, отправленный встречать процессию, ещё не знал, что жених Сун Фан покончил с собой, и, увидев эту сцену, был полон недоумения. Когда остановилась карета, запряжённая пятью белоснежными лошадьми, Сун Минь спрыгнул с коня, поднял полы одежды и быстро поднялся по ступеням, увидев, что Сун Цянь уже подошёл, а его сестра Сун Чжи, которая несколько дней была без сознания, очнулась, но жениха Сун Фана не было, он, не тратя время на приветствия, тихо спросил:

— Дядя, где Гункуань?

Сун Цянь не ответил, его тело, поддерживаемое другими, слегка качнулось, лицо стало ещё бледнее. Видя, что Сун Минь вот-вот сойдёт с ума, Сун Чжи с горькой улыбкой ответила:

— Старший брат, второй брат... — глядя на нахмуренное лицо Сун Миня, она тяжело вздохнула. — Он умер.

— Умер?! — лицо Сун Миня исказилось, глаза расширились, он не мог поверить, повысив голос. Он смотрел на лицо Сун Чжи, убеждаясь, что это не шутка, и застыл, словно окаменел, а затем откинулся назад, бессильно упав на землю.

Возможно, из-за долгого отсутствия жениха, или услышав крик Сун Миня, человек, сидящий в карете, тихо произнёс, и служанка рядом тут же протянула руку, помогая принцессе Сяньнин сойти с кареты.

Принцесса Сяньнин была одета в свадебное платье, тёмно-красное платье с

перекрещивающимся воротом, снаружи широкий плащ, вышитый изысканными узорами, с непревзойдённым мастерством, на голове была корона феникса, на поясе висела прекрасная яшма, на ногах — деревянные сандалии с облаками и лентами. Сун Чжи первым делом увидела её лицо, это была поразительная красота.

Королевские женщины, возможно, не отличались талантами, но благодаря превосходным генам они часто были красивы. Эта красота не была искусственной, она была естественной и врождённой. Принцесса Сяньнин опустила голову, обнажив длинную шею, опустив глаза, её тонкая талия была едва обхватываема, руки изящны, кожа как нефрит, поднимая голову, она слегка улыбнулась, делая шаг вперёд, она двигалась легко, словно небесная фея, спустившаяся на землю. Подол её платья развеялся, и в мгновение ока она уже стояла у двери, встретившись взглядом с Сун Чжи.

— Сыту, подданный Цянь, почтительно приветствует прибытие принцессы Сяньнин.

— Ваши подданные почтительно приветствуют принцессу Сяньнин, почтительно приветствуем прибытие принцессы.

— Ваши подданные почтительно приветствуют принцессу Сяньнин, почтительно приветствуем прибытие принцессы.

Сун Цянь сначала приказал поднять Сун Миня, затем быстро повёл всех вниз по ступеням, первым сложив руки в поклоне, громко приветствуя. Все склонились в поклоне, только Сун Чжи застыла, всё ещё стоя у двери, выделяясь среди всех.

Но Сун Чжи быстро очнулась, сошла со ступеней и последовала за другими, опустившись на колени, её лицо покраснело, и она громко произнесла:

— Подданная Чжи почтительно приветствует принцессу Сяньнин, почтительно приветствую прибытие принцессы.

Она опустила голову, по правилам ей не разрешалось смотреть прямо на принцессу, её предыдущая дерзость заставила её забыть о кризисе, теперь, глядя на подол платья принцессы, она покрылась холодным потом, охваченная страхом.

— Сыту-гун, почему я не вижу жениха?

Сун Чжи услышала мягкий голос, задающий смертельный вопрос, её сердце заколотилось, она не могла сдержать дрожь. Если бы Сун Фан не умер, мягкость принцессы Сяньнин заставила бы её порадоваться, что это будет хорошая невестка, но теперь этот голос казался ей проклятием, за которым последует гнев, который погубит всю семью Сун, более трёхсот человек, свергнув их в вечные страдания.

С глухим стуком Сун Цянь, которому было за пятьдесят, опустился на колени рядом с ней, ударившись головой о землю, Сун Чжи краем глаза увидела, как на каменном полу появилось кровавое пятно, вызывающее ужас.

— Ваш подданный виновен! Прошу принцессу Сяньнин войти в резиденцию и позволить мне доложить!

Принцесса Сяньнин была удивлена, увидев такое поведение Сун Цяня, вероятно, эта свадьба не закончится благополучно. Она огляделась вокруг, нахмурившись, здесь было много людей, а Сун Цянь устроил этот спектакль, и злоумышленники могли передать слова во дворец. Её брак

с семьёй Сун был точкой баланса многих сил, если эта свадьба не состоится, не только семья Сун пострадает, но и она с императором будут затронуты, политическая ситуация, которая едва держалась, будет нарушена, баланс сил будет потерян, и неизвестно, сколько людей погибнет.

Она обдумала несколько мыслей, но на лице ничего не выдала, приказала служанке поднять Сун Цяня и мягко сказала:

— Раз я вошла в ворота дома Сун, то называю Сыту-гуна отцом. Отец, не волнуйтесь, я и резиденция Сыту связаны одной судьбой.

Успокоив Сун Цяня, принцесса Сяньнин слегка улыбнулась и повела людей через толпу, войдя в ворота дома Сыту.

Сун Чжи только тогда осмелилась поднять голову, её колени болели от долгого стояния на коленях. Она хотела последовать за толпой внутрь, но вдруг вспомнила, что этих людей нельзя оставлять здесь, и позвала старшего слугу, приказав им не разглашать случившееся и пригласить тех, кто прибыл с принцессой, войти в дом.

Затем она поспешила внутрь. Не нужно было гадать, Сун Цянь, конечно, повёл принцессу Сяньнин к телу Сун Фана, её голова была полна хаоса, страха, борьбы и даже раздражения. Что бы это ни было, она не могла остановить происходящее, все её знания были выбиты из головы, она только думала, как объяснить, чтобы не навлечь беду на всю семью.

Когда она вошла, то увидела, что Сун Минь и слуги снова стояли на коленях, дрожа. Она поняла, что всё плохо, тихо прошла мимо толпы, вошла в комнату и опустилась на колени, не смея говорить.

Принцесса Сяньнин стояла у кровати Сун Фана, неподвижно глядя на его тело, придворный врач, который должен был осмотреть Сун Чжи, теперь тоже стоял на коленях у кровати, весь в поту. Неизвестно, как долго Сун Цянь стоял на коленях, но принцесса Сяньнин наконец обернулась, спокойно глядя на всю семью Сун.

Сун Чжи опустила голову, затаив дыхание, боясь вызвать ещё больший гнев принцессы Сяньнин. Под спокойным взглядом принцессы, возможно, уже бушевала буря, Сун Чжи, казалось, слышала, как она стискивает зубы, подняла глаза и увидела, что принцесса Сяньнин сжала губы, пристально глядя на неё. Она испугалась, тут же опустила голову. Взгляд сверху не отводился, становился всё жгучее, словно пытался пригвоздить её к земле.

Атмосфера была напряжённой, никто не смел издать ни звука. Сун Цянь низко склонился, тихий, как камень, а лоб Сун Миня был уже мокрым от пота.

Наконец, принцесса Сяньнин подошла к Сун Цяню, её голос был таким же мягким, как и в начале:

— Отец, вставайте. Не будем задерживать счастливый час. Его Величество уже издал указ во дворец принцессы, маркиз Лянсян и дядя уже ждут.

Услышав это, Сун Чжи почувствовала, будто выпила ледяной воды зимой, её внутренности замерзли. Она не знала, была ли принцесса Сяньнин в шоке, не могла принять случившееся и потому потеряла рассудок. Сун Фан был мёртв, какое значение имело счастливое время? Маркиз Лянсян и Великий генерал ждали в дворце принцессы, но как бы они ни ждали, мёртвый Сун Фан не оживёт!

— Все выйдите, — тихо сказала принцесса Сяньнин. — Отец останется.

— Слушаемся!

Автор хочет сказать: Наконец-то начал новую новеллу, буду обновлять по одной главе в день без перерывов, полный текст уже готов. Если будут глубоководные бомбы или длинные отзывы, добавлю главу, или если число закладок превысит 1 000, тоже добавлю. Спасибо всем((▽))~чмок! Не забудьте добавить в закладки! Комментируйте! Если считаете, что написано хорошо, то пожертвовать... тоже можно хи-хи-хи...

<http://bllate.org/book/16453/1492680>